

Бульон из топора

Музей Достоевского в Новокузнецке – это единственный музей на территории Кузбасса, с полным правом претендующий на звание литературного. Есть, конечно, еще мемориальные домики советских писателей: Василия Федорова в Марьевке и Владимира Чивилихина в Мариинске. Но, при всем уважении к советским писателям, эти заведения как бы играют в другой лиге.

Треугольник, завязанный узлом

Достоевский, разумеется, не жил на улице Достоевского. Эта улица некогда носила название Полицейской, но была переименована в честь писателя еще в 1901 году. В СССР к Федору Михайловичу относились подозрительно: недаром же Ленин именовал его «архискверным». Так что в классики без оговорок Достоевского советская власть записала только на исходе своего существования. Поэтому созданию кузнецкого музея власть сопротивлялась: дескать, стоит ли открывать музей везде, где у писателя были романы. (С другой стороны, из семи музеев Ф.М. Достоевского (в Москве, Петербурге, Старой Руссе, Омске, Семипалатинске, Новокузнецке и подмосковном Даровом) пять были основаны в советский период.)

В Кузнецке Достоевский провел в три наезда в общей сложности 22 дня. Правда, за это время он успел влюбиться и жениться и, таким образом, претерпеть перемену участи. Самые отъявленные краеведческие умы всерьез заговаривали о целесообразности выделения особенного кузнецкого периода в биографии писателя.

При этом Кузнецку Достоевский не обязан ни знакомством со своею возлюбленной (познакомились они в Семипалатинске; туда же он увез ее после венчания), ни чем-либо хоть отдаленно похожим на медовый месяц (в краткий период своего вдовства Мария Дмитриевна увлечена была молоденьким учителем-недоучкой Вергуновым; по этому поводу Федор Михайлович испытывал несомненные терзания).

Характеристики Кузнецка в письмах Достоевского большей частью неслестные: «Гадость Кузнецкая ее замучит»; «Жить в Кузнецке ужасно»; «В маленьком этом городишке интригуют». А вот совокупная характеристика провинциальных нравов, препарированных уже художественным взглядом в рассказе «Дядюшкин сон»: «Всякий провинциал живет как будто под колпаком. Нет решительно никакой возможности хоть что-нибудь скрыть... Вас знают наизусть, знают даже то, что вы сами про себя не знаете».

Мария Дмитриевна прожила с Достоевским семь лет и умерла от чахотки. Шлейф слухов преследовал ее и после смерти. Рассказывали, что ночь перед свадьбой она провела у Вергунова. Что уже после свадьбы и окончания ссылки этот неистовый педагог якобы преследовал супругов Достоевских в обеих российских столицах.

Правда, большинство серьезных исследователей отказывается рассматривать эту ситуацию как классический любовный треугольник (хотя история русской литературы знает и неклассические, типа:

■ Новокузнецкий литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского в Новокузнецке.

«Мережковский – Гиппиус – Философов» или «Чернышевский – Ольга Сократовна – весь Саратов»). В общем, треугольник не треугольник, но согласимся на том, что некоторый ощутимый узел в жизни и творчестве Достоевского завязался именно здесь.

Дом на Полицейской улице

Он никогда не принадлежал не только писателю, но и его супруге Марии Исаевой, вдове заседателя по корчемной части. Исаева снимала его у портного Дмитриева. Как бы то ни было, домик умудрился уцелеть и через сто лет. В 1962 году, на фоне хрущевской оттепели, в нем была открыта общественная библиотека имени Достоевского. В 1974-м дому присвоили статус памятника истории и культуры. А в 1977-м он был объявлен уничтоженным паводком.

После очередного раунда борьбы обществу и власти, в мае 1980 года, музей был официально учрежден. В 1991 году ему был передан также двухэтажный деревянный дом купца Байкалова, позднее ветеринарная лечебница, через улицу наискосок. Туда переехали кабинеты сотрудников, там стали устраивать литературные и художественные выставки традиционного типа. В мемориальном же домике к 175-летию со дня рождения классика (1996) открыли нынешнюю экспозицию.

Мистерия на ровном месте

В качестве объекта хранения музея не досталось ни одной реальной вещи – кроме самого дома, после реставрации к тому же подозрительно напоминающего новодел. Заниматься бутафорией, скрупулезно имитируя среду эпохи, означало бы создавать эталонный развесистый симулякр (задача не столь благодарная, как на первый взгляд кажется; в ней есть свой безусловный пафос). Однако в 1990-е годы российских музейщиков накрыла другая тенденция: они с энтузиазмом принялись создавать музеи виртуальные.

Слово «виртуальный» означает, среди прочего: подразумевающий одновременное существование множества реальностей, ни одна из которых не является истинной. В применении к музейному пространству это означает: му-

зей не хочет более быть сакральным и консервативным, как ему вроде бы полагается по всем понятиям. Музей стремится выделять новые и потусторонние версии реальности, полагая простое жизнеподобие косным и утомительным.

В 1996 году подобная виртуальная экспозиция открылась в мемориальном домике. Авторами ее называют новокузнецких художников Игоря Бессонова, Александра Сулова, Елену Башарину и Виктора Ерофеева, а также московского скульптора Леонида Озерникова. Музей в ту пору возглавляла Татьяна Ащеулова.

«Протопы ты мне баньку, хозяйшюк»

Крытый тесом, приземистый (или вросший за полтора столетия в землю) бревенчатый домик состоит из трех маленьких комнаток и прихожей. В прихожей вас встречает призрак Марии Исаевой: фигура за столом с цветастой скатертью, завешанная кисеей. Здесь же, в углу, – распятый саван и композиция из бревен, кандалов и лиц и рук арестантов-острожников.

«Зал венчания» выдержан в том же стиле: силуэты, манекены, иконы и венцы под потолком. Среди всего этого не-ожиданная «картина маслом», изображающая свадебный поезд на заснеженном берегу реки. Зал «Треугольник» усугубляет впечатление игрою зеркал, косыми плоскостями потолка и железной пружинной койкой, превращающейся в нечто членистоногое, с отчетливыми клешнями и жвалами.

Есть еще «Кузнецкий пяточок» в коридорчике, с диорамой безмятежного летнего города, крадущимся силуэтом писателя и мелко испанским штaketником. А также «салон г-жи Москалевой», где традиционной бутафории больше: кресла и оттоманка красного плюша, часы с маятником, самоварчик, чичиковская шкапулка. Но во всех четырех углах – белые яйцеголовые бюсты-манекены, без глаз, но с носами, усами и бакенбардами.

Голые деревянные стены и глухие окна создают общее впечатление пространства спертого и дремучего. Безошибочно всплывает образ пресловутой баньки с пауками, которая у Достоевского, как все, наверное, помнят, означает дремучую русскую вечность.

Откуда он берется, в целом понятно:

// СПРАВКА

Музей основан 17.05.1980 г. Открыт для публики 01.03.1991 г. Впрочем, еще в марте 1918 г. съезд рабочих и крестьянских депутатов принял решение об открытии в доме, где в 1856–1857 гг. бывал Федор Достоевский, музея и библиотеки. Это учреждение существовало до 1924 г. В 1962 г. в доме № 40 по улице Достоевского была открыта мемориальная комната и библиотека-читальня. В 1974 г. мемориальному дому был присвоен статус памятника истории и культуры республиканского (с 2009 г. – федерального) значения.

из сочетания кисей и химерического железного скорпиона, в которого превращается ложе терзаний.

Труднее понять, почему после посещения музея упорно припоминается плаха с топорами.

Топора в экспозиции нет, я проверял, – ни раскольниковского, ни раскольниковского. Должно быть, весь растворился во время варки, перешел в мемориальный бульон или студень.

Вечность плюс

Эта питательная среда – главный вклад новокузнецких музейщиков в мифологию Кузбасса. Михаил Гаспаров задает вопросом: отчего это толстовцы были, а Достоевцев не было? Видно, что академик в Новокузнецке не бывал. Иначе он обнаружил бы, что «проект Достоевского» – гораздо более долгоиграющий, чем толстовский.

Ныне маршрут путешествий Достоевского по Сибири даже отмечают мемориальными верстовыми столбами. Ничего подобного не удостоились ни российские самодержцы типа канонизированного мученика Николая II, ни советские вожди типа Ленина и Сталина, отбывавшие ссылку в Шушенском и Туруханске.

Правда, памятника Достоевскому и Исаевой в Новокузнецке до сих пор нет: только бюст в ограде бывшей ветлечебницы работы скульптора Александра Брагина. Тогда как памятник Льву Толстому и его секретарю Валентину Булгакову в городе недавно открыли. Но это уже другая история.

Олег Третьяков.